

КОНДРАТЕНКО АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ

ТРУДНЫЙ ПУТЬ СТАНОВЛЕНИЯ (к 95-летию со дня рождения Петра Проскурина)

Статья посвящена жизни и творчеству выдающегося писателя, лауреата государственных премий, Героя Социалистического Труда П. Л. Проскурина (1928–2001 гг.). Автор раскрывает ряд моментов начала его творческой биографии, в частности, историю переезда из Хабаровска в Орёл.

Статья написана на основе материалов Государственного архива Орловской области, фондов Государственного литературного музея И. С. Тургенева (г. Орёл). Впервые публикуется переписка Проскурина 1964–1965 годов с орловским писателем И. М. Патенковым.

Ключевые слова: П. Л. Проскурин, И. М. Патенков, Орёл, Хабаровск, литературное творчество, писательская организация.

Keywords: P. L. Proskurin, I. M. Patenkov, Oryol, Khabarovsk, literary creativity, writers' organization.

Знакомство читателя с творчеством Петра Проскурина началось со сборника рассказов «Таёжная песня», вышедшего в 1960 году в издательстве «Советская Россия». В следующем году Хабаровское книжное издательство выпустило второй сборник Проскурина — «Цена хлеба». Многие рассказы молодого литератора служили как бы заготовками, набросками будущих крупных произведений. Первым среди них становится роман «Глубокие раны».

Уже во времена перестройки Проскурин вспоминал: «Первую свою вещь я написал про Орловщину. Это был мой

Пётр Лукич Проскурин.

роман “Глубокие раны”. Написан он на Камчатке. Произведение про оккупацию, о борьбе подпольщиков, с детективным сюжетом. Но язык был, конечно, орловский. Это тот орловский языковой куст, из которого вышла вся наша великая литература... Орёл, Брянск, Смоленск, Тула, Калуга — это огромный языковой заповедник. И ныне так, хотя теперь первозданную, самобытную речь можно услышать по большей части на редких базарах, в глубинке, в Брянских лесах... Когда я замыслил писать свою эпопею? И почему эпопею? Да потому, что хотел исследовать в ней, что произошло с русским народным характером, что дала ему революция и к чему привела со временем. И я понял, что на Дальнем Востоке об этом не напишу, поскольку мне не хватает языка» [9, с. 14].

Отвечая на вопросы анкеты журнала «Вопросы литературы» (1962, № 9, под ответами был указан адрес — Хабаровск), Проскурин рассказывал широкой читательской (и писательской) аудитории:

«Вырос в Брянской области, работал в колхозе, был каменщиком и плотником. После армии уехал на Дальний Восток — тянуло в незнакомые места. Работал на Камчатке сплавщиком и лесорубом.

Став профессиональным литератором, часто вспоминаю тех, с кем делил труд и хлеб, веселье и горе.

Первые рассказы опубликованы в журнале “Дальний Восток”, первая книжка рассказов — в издательстве “Со-

ветская Россия”, первый роман — в Хабаровском книжном издательстве.

Я — за наступательный характер в литературе, за характер борца. Конфликты современности сами по себе рождают характеры сильные, стойкие. Когда много ездешь и внимательно смотришь, это видно.

Особенно — если живёшь среди людей долго, как свой, неприезжий».

Видя нарастание дискуссии, даже неприкрытой борьбы вокруг понимания целей и задач искусства, начинающий писатель Проскурин выразил тогда свою позицию просто и чётко: «Поиски формы не могут быть самоцелью». И не преминул вспомнить об одном из своих наставников: «С благодарностью отношусь к Николаю Павловичу Задорнову — писателю большому и щедрому человеку, искренне любящему литературу и готовому всегда прийти с творческим советом и моральной поддержкой».

В графе о ближайших планах Проскурин записал: «Завершить роман “Человеком рождённый” о судьбах советского крестьянства в послевоенные годы вплоть до XXI съезда КПСС» [12].

Как известно, романа с таким названием в библиографии писателя нет. С большой долей вероятности мы можем утверждать, что речь шла о будущей книге «Горькие травы». Ныне это название мало о чём говорит массовому читателю, а в 1960-е годы оно стало своеобразным паролем для тех, кто ждал глубокого и искреннего осмысления значения предыдущих десятилетий. Обозреватель «Сибирских огней» Н. Яновский [19, с. 166] назвал роман масштабным произведением и обратил первостепенное внимание на то, что автор пытается подвести нравственный итог совсем недавно завершившейся эпохе сталинской империи: «“Покаяние”, конечно, не ответ на новые вопросы действительности, но бесспорен факт: с него, по-честному, и надо бы начинать некоторым нашим руководителям» [19, с. 173]. И здесь надо заметить, что ключевая для российского социума тема «земля (народ) и власть» была остро и художественно ярко поднята Проскуриным на два десятилетия раньше начала перестройки. Идеи Петра Лукича для того времени оказались почти революционными, а значит, преждевременными.

Проскуруину предстояло сделать новые, ещё более масштабные шаги на писательском пути. Но куда было идти, какое выбрать направление? К этому времени он был уже автором нескольких книг, был принят в Хабаровске в Союз писателей СССР и рекомендован на двухгодичную учёбу на Высшие литературные курсы (ВЛК) в Москве. В семье росли двое детей, и, увы, по мнению врачей, дальневосточный климат негативно сказывался на их здоровье.

Казалось бы, сама судьба подсказывала Проскуруину поскорее найти какое-либо место на столичном литератур-

ном олимпе — в издательстве или редакции литературного журнала, в аппарате Союза писателей СССР или РСФСР. Однако реальность оказалась куда сложнее предположений. Осенью 1964 года в стране сменилась власть. Людям, определявшим движение литературной жизни, было не до Проскурина, пусть и многообещающего, но пока ещё всё-таки молодого и неименитого писателя. А значит, пристанище надо было искать где-нибудь в ином месте. Но и унывать не стоило: в уникальное время некоей ценностной эклектики, на переломе идеологических векторов автор при желании мог вложить в свой текст практически всё: от революционной патетики до космизма, почвенничества и обнажённой психологической пластики.

В автобиографической книге Проскурин писал позднее: «Мне стукнуло тридцать шесть лет, было уже написано три романа, много рассказов, но по тематике всё больше намечался крен в сторону исконной, срединной России, с её болью и неурядицами, которых после войны не убавлялось. Для меня что-то главное должно было решаться именно здесь, и я, пока ещё смутно, чувствовал это... Нельзя было, живя на Дальнем Востоке, в совершенно иных географических и исторических условиях, ежедневно, ежечасно вращаясь среди людей, собранных со всех концов страны, написать большое обобщающее полотно о коренной, срединной полосе России. Но сразу нельзя было подыскать город для долгого местожительства: выплывали и Калуга, и Рязань, и Орёл, и, пожалуй, вопрос прежде всего зависел от получения подходящего жилья» [14, с. 62].

Авторами идеи «поселить» Проскурина в Орле стали писатели Иван Патенков, Владимир Мильчаков и Николай Родичев. Расскажем о них подробнее.

Иван Михайлович Патенков (1909–1965 гг.) имел крестьянские корни: родился в Малоархангельском уезде Орловской губернии. По комсомольской путёвке поступил на рабфак в Москве, учился в вузе, служил в армии, был преподавателем, партийным работником, в 1941 году стал комиссаром госпиталя в Брянске, а затем военным политработником на Урале (слабое зрение не позволяло быть в действующей армии). С октября 1946 года работал в «Орловской правде», с 1958 года — редактором газеты. Редакции под его руководством было суждено стать своеобразным писательским гнездом периода оттепели. Именно Патенков пригласил на работу сюда молодого, но уже известного поэта Дмитрия Блынского (тот был корреспондентом с января 1961 по декабрь 1962 г.).

Владимир Андреевич Мильчаков (1910–1973 гг.) родом из Кировской области. В девять лет остался без отца, несколько лет беспризорничал, изредка попадая в детские дома. По путёвке комсомола в середине 1920-х годов начал работать в уголовном розыске в Сибири, Средней Азии.

Учился в вузе, стал писать стихи — в 1939 году в Ташкенте вышел его первый сборник. Офицером прошёл по фронтовым дорогам, в послевоенные годы работал редактором журнала «Звезда Востока», выпустил несколько книг, вступил в Союз писателей СССР. Интерес к военной теме стал одной из причин переезда в Орёл. В январе 1960 года стал ответственным секретарём только что созданного Орловского отделения Союза писателей РСФСР. В 1964 году Владимир Андреевич тяжело заболел, но продолжал работать.

Николай Иванович Родичев (1925–2002 гг.) родился в Дмитровском уезде Орловской губернии в семье крестьянина. Участник Великой Отечественной войны. Окончил университет, работал журналистом, редактором областного книгоиздательства в Донецке. В 1950-е годы вышло в свет несколько его книг. Учился на Высших литературных курсах в Москве (1961–1962 гг.), затем заведовал редакцией прозы в издательстве «Советский писатель». С особым вниманием относился к начинающим или уже известным авторам, живущим на периферии. Многие из поддержанных им тогда писателей со временем стали известными литераторами (В. Белов, В. Шукшин, А. Дементьев, Э. Сафонов и др.).

Вероятно, именно Родичев предложил Патенкову написать письмо Проскурину. В архиве Орловского музея И. С. Тургенева сохранилось ответное письмо от Проскурина, датированное 17 апреля 1964 года (обратный адрес: Москва, ВЛК, Тверской бульвар, 25):

«Рад Вашему письму, спасибо за совет. Книгу и письмо Николаю Алексеевичу (неустановленное лицо, возможно, ошибка в написании имени и отчества Родичева. — А. К.) отправил.

Если у Вас нет возражений, то 26–27 апреля я бы приехал на пару дней в Орёл, и мы бы познакомились, поговорили. Майские праздники я думаю провести у матери в деревне, заехать к Вам мне было бы сподручно.

Вы бы посмотрели на меня, и я бы поговорил с Вами, с другими товарищами, познакомился бы с городом. Мне очень хочется жить и работать на коренной русской земле, среди её людей, быть в гуще русских языковых богатств.

Курсы заканчиваю в середине июня.

Жду от Вас хотя бы коротенького ответа.

С большим уважением, сердечно
Проскурин» [13, л. 3].

Спустя несколько десятилетий Проскурин вспоминал: «Побывал я в Рязани, в Обнинске, в Орле; в то время главным редактором «Орловской правды» был писатель Патенков Иван Михайлович. Он жил идеей собрать в Орле по возможности сильную писательскую организацию. Познакомившись со мной и узнав о моих планах и затруднениях, сделал всё возможное, чтобы я переехал именно в

Орёл; Иван Михайлович возил меня по городу, ходил со мной вечерами, много рассказывал и рассуждал о всяких делах; одним словом, мы как-то легко и быстро пришли друг другу по душе, и скоро вопрос был решён» [14, с. 63].

На самом деле, как показывает хранящаяся в тургеневском музее переписка, вопрос сразу не был решён, скорее, наоборот, от идеи переезда Проскурину пришлось вовсе отказаться. 3 июня 1964 года он сообщал Патенкову:

«Я долго не писал по той причине, что думал всё устроить окончательно. Но теперь по сложившимся семейным обстоятельствам уже видно, что переехать в Орёл я не смогу, по крайней мере, ближайшие год-два.

Наверное, мне нелегко писать вам об этом. Сердечное спасибо за хлопоты, простите за беспокойство. Я не оставляю мысли о том, что мы будем вместе, в Орле. Возможно, скорее, чем я предполагаю. Я не буду рассказывать подробно об этой трагедии (маленькой, разумеется). Она никому не интересна.

Я надеюсь, что мы останемся друзьями. Я буду приезжать, вся моя дальнейшая работа на 3–4 года связана с Центральной Россией.

Большой Вам привет, не сердитесь.

Сердечно

Ваш Проскурин» [13, л. 1].

Эта весточка вызвала душевное разочарование Патенкова, он сразу откликнулся. Причём столь эмоционально, что, начав письмо со стандартного обращения «на Вы», в следующих строках перешёл на доверительное, отеческое «ты»:

«Дорогой Пётр Лукич!

Прочитал я роман “Горькие травы”, дочитываю сборник “Цена хлеба”. Это великолепное письмо. Мысли какие, какое знание жизни. Вы, дорогой мой друг, писатель с большой буквы. Некоторые страницы романа “Горькие травы” я перечитывал по несколько раз, а некоторые отрывки просто великолепны, звучат в большом философском плане так, что после нового чтения в них открываешь всё новый и новый смысл. Я это пишу Вам с большой радостью и, вместе с тем, с огорчением, что какие-то отклонения судеб заставили тебя принять иное решение в вопросе о переезде в Орёл. Ей-ей-ей, товарищ дорогой мой, Орловия, как называл её Иван Алексеевич Новиков, неисчерпаемая кладовая богатств. Тебе-то, такому художнику слова, и надо быть в родном краю, чтобы все эти языковые богатства ложились на страницы твоих романов» [10, л. 2].

Чтобы чуть понизить пафос, Патенков перешёл к будничным темам: «Что-то и Николай Родичев молчит. Наверное, зарылся в своих редакционных делах, что не совсем приятно. Работать ему нужно, писать. Светлая у него голова. Привет ему мой сердечный. От Сапронова тоже ни слуха, ни духа. Я ему писал письмо. Вопрос о его переводе решён

положительно. Большой привет твоей семье. Надеюсь, что мы будем вместе» [10, л. 2].

Упомянутый здесь Леонид Сапронов (1925–1978 гг.) — писатель-орловец, живший и работавший в то время на Донбассе. Вскоре он переедет в Орёл, станет редактором многотиражной газеты. Благодаря его наставничеству в Орле в литературу придут талантливые прозаики.

К декабрю 1964 года все вопросы были более или менее решены. Проскурин писал Патенкову: «Наше намерение переехать в Орёл теперь твёрдое и окончательное <...> Думаю приехать в Орёл 28–29 [декабря], успеем ли мы переговорить до Нового года с начальством?

В Москве столько дел, что вырваться к Вам хотя бы на три-четыре дня будет счастьем <...>

А приехать к Вам мне хотелось бы как можно скорее, без дураков» [13, л. 1].

Хотя Проскурин планировал остановиться в Орле в гостинице, но Новый год он собирался встретить в кругу Патенковых... Последнее письмо на тему переезда было послано в Орёл из Хабаровска 13 февраля 1965 года (указан обратный адрес: улица Фрунзе, д. 76, кв. 12). Проскурин сообщал Патенкову: «Наконец отправил на Ваше имя контейнеры, они будут идти до Орла, по прогнозам железной дороги, месяца полтора. Думаем сами вырваться где-то в начале марта <...>

Вчера вызывали меня в крайком КПСС, и был долгий и тяжёлый разговор в присутствии нашего ответственного секретаря Союза писателей. Но я сказал твёрдо, что дело уже решено и бесповоротно, вещи отправлены, ничего иного быть не может. Они все сказали, что хорошо, но, возможно, мне не понравится в Орле и тогда я смогу в любое время вернуться. Они даже предложили оставить за мной квартиру и т. д. и т. п. Я и от этого отказался» [13, л. 4].

Проскурин также писал Патенкову, что проездом в Москве отдал С. П. Кошечкину рассказ Патенкова, в «Новом мире» его повесть читают в отделе. Второй экземпляр повести передал Родичеву и попросил его похлопотать в «Нашем современнике» и «Октябре». Письмо завершалось ободряющими словами: «Вот пока всё — не унывайте. Трудное дело — начало» [13, л. 4].

Так сложилось, что именно в это время Патенков тяжело заболел, попал в больницу. Проскурин послал ему 10 марта 1965 года телеграмму из Хабаровска:

«Дорогой Иван Михайлович! Сижу Хабаровске больными домочадцами и не знаю, что ты болеешь. (Маргарита Васильевна (супруга Патенкова. — А. К.) успокоила, что тебе стало лучше. Крепись, дорогой. Скоро все соберёмся под орловским небом. Вылетаю семьёй семнадцатого.

Обнимаю

Проскурин» [13, л. 5].

Указанная в телеграмме дата вылета в Москву — 17 марта 1965 года — имеет важное значение. Дело в том, что в ряде публикаций, а также на мемориальной доске в Орле временем переезда Проскурина с семьёй в Орёл указан 1964 год (год окончания ВЛК). Однако, как видим, переезд состоялся только во второй половине марта следующего года. Важна эта дата и для понимания, мог ли Проскурин тогда повидаться в последний раз с Патенковым? Иван Михайлович умер в больнице 21 марта, поэтому, по всей вероятности, Проскурин уже не застал в живых своего старшего товарища.

В архивном фонде писательской организации сохранилась копия письма:

«25 января 1965 г.

Председателю Орловского городского
исполнительного комитета
депутатов трудящихся
Удалову Н. А.

Уважаемый Николай Антонович!

Орловское областное отделение Союза писателей Российской Федерации убедительно просит Вас представить квартиру члену Союза писателей Проскуруину Петру Лукичу с семьёй.

Переезд известного писателя Проскурина П. Л. на постоянное место жительства в г. Орёл имеет большое значение для развития литературного движения в нашей области. Поэтому Орловское отделение СП настоятельно просит Вас ускорить обеспечение тов. Проскурина П. Л. квартирой.

С уважением

Ответственный секретарь

Орловского отделения СП РСФСР В. А. Мильчаков» [8].

Квартира действительно была предоставлена скоро — Проскурины поселились в новой пятиэтажке по улице Тургенева, 47, кв. 12. Дом этот нельзя отнести к разряду элитных, но прежде всего значимо было то, что рядом — центр города, сквер Дворянское гнездо, где Петру Лукичу так понравилось гулять с детьми. Отсюда же пролёг его маршрут в областную библиотеку имени Н. К. Крупской, в обширном читальном зале которой у него появилось привычное место для работы над рукописями.

Вскоре квартиру выделили тестю Рустаму Константиновичу Агишеву. Автор повестей «Даурская роза», «Оуэнга», романа «Зелёная книга» знал об Орловщине не понаслышке. Летом 1943 года корреспондент дивизионной газеты капитан Агишев сражался здесь с фашистами, был награждён медалью «За боевые заслуги». Переехав в Орёл, он устроился на работу в областную библиотеку — заведовал одним из отделов. Вместе с Рустамом Константиновичем перебралась

из Хабаровска в Орёл вся семья: жена Серафима Клавдиевна Плисецкая, его мать и сестра. Они получили жильё в Больничном переулке (ныне ул. Сурена Шаумяна), в десяти минутах ходьбы от дома Проскуриных.

Серафима Плисецкая была не чужда драматургии: выступала соавтором пьес мужа, работала заведующей литературной частью Орловского драматического театра, участвовала в постановке в Орле инсценировки романа Проскурина «Горькие травы».

Лилиана Проскурина вспоминала: «Мы были одним целым, жили одним дыханием с Петром Лукичем, и этого дыхания хватило на всю нашу совместную жизнь. Он был схимником, человеком не от мира сего. В самом начале нашего совместного пути я увидела, почувствовала это фанатическое служение литературе. Смысл его жизни был только в творчестве... Прожили мы в Орле счастливейших четыре года (Л. Р. Проскурина имеет здесь в виду полные и неполные годы, в календарном общем счёте они жили в Орле примерно три года. — А. К.). Ничто не мешало ему работать, росли дети. Ездили часто к его матери Прасковье Яковлевне. На легковой машине можно было доехать в Косицы за два часа. Счастливейшая полоса жизни!» [15].

В документах писательской организации тех лет не часто, но всё же встречается имя Проскурина (он почти не участвовал в «дежурных» мероприятиях). Так, в справке о работе Орловского отделения Союза писателей РСФСР в 1965–1966 годах и. о. ответственного секретаря Е. А. Зиборов отмечал: «Пётр Проскурин, хорошо известный всесоюзному читателю романом “Горькие травы”, закончил работу над новым романом в 25–26 п. л. “Мужчины, как они есть” — романом о трудных днях Великой Отечественной войны... Темпланом издательства “Советская Россия” запланирована книга П. Л. Проскурина» [6].

В справке о работе членов Орловского отделения Союза писателей РСФСР над произведениями, посвящёнными 50-летию Октябрьской революции, указывалось: «Пётр Лукич Проскурин, член СП, известный писатель. Его роман “Горькие травы” выдвинут на соискание Ленинской премии 1966 года. Сейчас Пётр Проскурин заканчивает работу над романом о днях Отечественной войны в средней полосе России. Роман объёмом 25–26 п. л. называется “Мужчины, как они есть” и будет закончен автором в ближайшие дни. Выйдет в свет в издательстве “Советский писатель”» [7]. 31 октября 1966 года ответственный секретарь Орловского отделения Е. А. Зиборов сообщил секретарю правления СП РСФСР В. Н. Шишову, что над произведениями военно-патриотической темы в Орле работают В. А. Мильчаков, П. Л. Проскурин и Е. А. Зиборов [5].

Помимо писательского круга, в сфере общения Проскурина в Орле были литературоведы — доценты местного

педагогического института Михаил Минокин и Владимир Громов, журналисты: преемник Патенкова на посту редактора областной газеты Сергей Коробков, сотрудник редакции Виктор Высокосов (майор-артиллерист в отставке, он иногда консультировал писателя по военным вопросам). Были творческие встречи в музыкальном училище, в Доме политпросвещения, в той же редакции «Орловской правды».

В 1966 году в «Орловской правде» под рубрикой «Произведения, выдвинутые на соискание Ленинской премии» была напечатана рецензия директора музея И. С. Тургенева, литературоведа Л. Н. Афолина на роман «Горькие травы» [2], в следующем году — его же рецензия на роман «Исход» [3]. Суть оценок Афолина можно выразить цитатой из второй рецензии: «Талант Петра Проскурина набирает силу, мужает и крепнет» [3].

В начале декабря 1965 года в еженедельнике Союза писателей РСФСР «Литературная Россия» был напечатан рассказ Петра Проскурина «Вечерняя заря» [11] с посвящением «Памяти Ивана Михайловича Патенкова» и указанием адреса автора в конце публикации — «гор. Орёл». Затем рассказ вошёл в литературный сборник «Орёл-город» (Тула, 1967 г.), составленный Л. Н. Афолиным и Л. Л. Сапроновым и посвящённый 400-летию города.

В «орловский период» имя Петра Проскурина весьма часто можно было встретить на страницах литературных журналов, в рецензиях, которые публиковали центральные газеты. Например, в «Комсомольской правде» будущий известный критик и литературовед Виктор Чалмаев писал о выдвинутых на соискание Ленинской премии проскуринских «Горьких травах»: «Гуманистическим пафосом силён роман, это его качество делает его значительным произведением нашей прозы, определяет меру успеха художника» [18]. В опубликованной «Литературной газетой» рецензии В. Дорофеева наличествовали и похвала, и критика романа «Горькие травы» [4]. В первую очередь, Дорофеев упрекал автора в том, что его произведение «смонтировано» из массы drobных и беглых зарисовок. Однако рецензент делал вывод, что Проскурин — писатель многообещающий, «владеет искусством повествования — простого, вдумчивого, увлекательного, местами драматичного, местами комичного». В напечатанном той же газетой обзоре И. Травкиной [17] позитивно был отмечен рассказ «Снова дома», вышедший в восьмом номере журнала «Знамя».

Августа Ананьева в обзоре «Преувеличение чувств» [1] отмечала: «В романе Петра Проскурина [«Горькие

травы»] действие происходит в гуще народной жизни, и основа, почва, на которой действуют герои, — вся страна, её натужная работа после войны, её горький, тяжёлый хлеб, и нелёгкие думы о разорённом хозяйстве... Пётр Проскурин сумел увидеть острые углы общественной жизни, понять их причины, сплести воедино с личной судьбой каждого человека; ряд превосходно написанных глав (хотя вообще-то, к сожалению, роман неровен), щемлящее чувство тяжелейших утрат, принесённых войной и культом, единство общественных и личных невзгод и сила победившей справедливости — всё это разворачивается перед читателем большим полотном, историей удивительных и трудных лет» [1, с. 173].

В 1968 году главный редактор газеты «Правда» М. В. Зимянин предложил орловскому прозаику должность специального корреспондента редакции. Семья Проскуриных покинула Орёл. Так, в справке о творческой работе членов Орловской писательской организации (18 июня 1968 г.) [16] Пётр Проскурин уже не был упомянут. О его тесте Рустаме Агишеве было сказано: «Завершает работу над книгой повестей и рассказов различной тематики о наших современниках. В центре авторского взгляда — проблемы морального плана, человеческих взаимоотношений, сочетания личного и общего» [16, л. 6]. Вскоре и семья Агишевых покинула гостеприимный город и перебралась в Калинин (ныне Тверь).

Л. Р. Проскурина вспоминала: «Я понимала, что такая вольготная, свободная, радостная жизнь уже не повторится. Москва — это жестокий ринг, не для слабонервных, где успех надо всё время поддерживать своею кровью, мужеством и характером. Петра Лукича забрали в «Правду», он стал спецкором, ездил по стране, забираясь в самую глубинку» [15].

Лауреат Государственных премий СССР и РСФСР, Герой Социалистического Труда, автор книг, вышедших миллионными тиражами, — такими вехами в итоге была отмечена большая судьба Петра Проскурина. Он делал первые шаги в литературе, получил первое признание как писатель на Дальнем Востоке, учился в Москве, настойчиво работал над прозой в Орле. Впоследствии Проскурин часто вспоминал Хабаровск как «город счастливой молодости», Камчатку, тайгу. Он не раз возвращался потом в эти места, чтобы снова погрузиться в свои первые творческие замыслы, вспомнить о героях книг, увидеть себя как бы со стороны — глазами молодого, начинающего писателя, полного надежд и дерзаний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ананьева, А. Преувеличение чувств / А. Ананьева // Сибир. огни. — 1966. — № 2. — С. 169–176.
2. Афонин, Л. Правда жизни народной / Л. Афонин // Орлов. правда. — 1966. — 21 янв.
3. Афонин, Л. Роман о войне народной / Л. Афонин // Орлов. правда. — 1967. — 25 июля.
4. Дорофеев, В. Жизнь, взятая широко / В. Дорофеев // Лит. газ. — 1964. — 22 дек.
5. Зиборов, Е. А. Письмо секретарю правления СП РСФСР В. Н. Шишову (31 октября 1966 г.) / Е. А. Зиборов // Государственный архив Орловской области (ГАОО). Ф. 3603 (Фонд Орловской писательской организации). Д. 46. Л. 13.
6. Зиборов, Е. А. Справка о работе Орловской писательской организации в 1965–1966 гг. / Е. А. Зиборов // ГАОО. Ф. 3603. Д. 44. Л. 3–4.
7. Зиборов, Е. А. Справка о работе членов Орловского отделения Союза писателей РСФСР над произведениями, посвящёнными 50-летию Октябрьской революции (1967 г.) / Е. А. Зиборов // ГАОО. Ф. 3603. Д. 49. Л. 8–9.
8. Мильчаков, В. А. Письмо в Орловский горисполком (январь 1965 г.) / В. А. Мильчаков // ГАОО. Ф. 3603. Д. 41. Л. 5.
9. Парпара, А. Беседы с Петром Проскуриным / А. Парпара. — Москва : Изд-во Фонда им. М. Ю. Лермонтова, 2015. — 63 с.
10. Патенков, И. М. Письмо П. Л. Проскурину (1964?) / И. М. Патенков // Орловский объединённый государственный литературный музей И. С. Тургенева (ОГЛМТ). Ф. 27 (Фонд И. М. Патенкова). Ед. хр. ОФ-4281.
11. Проскурин, П. Вечерняя заря / П. Проскурин // Лит. Россия. — 1965. — 3 дек. — С. 5–7.
12. Проскурин, П. [Ответы на вопросы анкеты] / П. Проскурин // Вопр. лит. — 1962. — № 9. — С. 150.
13. Проскурин, П. Л. Письма И. М. Патенкову (1964–1965 гг.) / П. Л. Проскурин // ОГЛМТ. Ф. 27. Ед. хр. ОФ-4288.
14. Проскурин, П. Словом не убий : главы из автобиографической книги / П. Проскурин // Наш современник. — 1982. — № 6. — С. 29–76.
15. Проскурина, Л. Слово о Петре / Л. Проскурин // Рус. вестн. — 2006. — 10 июля.
16. Справка о работе Орловской писательской организации (18 июня 1968 г.) // ГАОО. Ф. 3603. Д. 41. Л. 5–6.
17. Травкина, И. И ясным днём, и в дождь... / И. Травкина // Лит. газ. — 1967. — 13 сент. — С. 6.
18. Чалмаев, В. Жаркий костёр (на соискание Ленинской премии) // Комсом. правда. — 1966. — 19 янв. — С. 3.
19. Яновский, Н. Трудный путь / Н. Яновский // Сибир. огни. — 1965. — № 10. — С. 166–175.

Фотография предоставлена автором.

Материал поступил в редакцию 13.03.2023.

Сведения об авторе: Кондратенко Алексей Иванович, заведующий методическим отделом Орловского Дома литераторов, доктор филологических наук (г. Орёл).

Контактные данные: e-mail: istorik57@yandex.ru.